Александр ДЕНИСОВ

«Призрачные» субъекты в управлении современным конфликтом

ЧТО ТАКОЕ «ПРИЗРАЧНЫЙ» СУБЪЕКТ?

Специалистам в области управления современными военными и политическими конфликтами хорошо известны так называемые «скрытые субъекты управления». Обычно под ними подразумеваются источники управляющих воздействий, которые невозможно выявить и идентифицировать в настоящий момент, но эти источники оказывают влияние на управление конфликтом. Главная задача при выявлении признаков наличия скрытого субъекта – «расшифровать» его, т.е. как можно скорее определить, что это за субъект, каковы его цели и матрица ценностей, какими силами и средствами он располагает и т.д. Затем подавить его активность, если же речь идет о военном конфликте, то и уничтожить. Только в этом случае возможно эффективное противодействие скрытому субъекту управления.

В современной военной науке есть понятие «длительность цикла Бойда», которое означает продолжительность цепи последовательности принятия решений от момента восприятия исходной информации до «списания со счета» уничтоженного противника [1]. Представление о цикле Бойда в полной мере применимо для управления не только военным, но и политическим, и экономическим конфликтами с участием скрытых субъектов управления. При этом главная задача (генеральная цель) управления может быть математически выражена как минимизация длительности цикла Бойда (по отношению к скрытому субъекту управления):

$$T_{бойда} \rightarrow \min.$$

В терминах траекторного управления конфликтом реализация описанной генеральной цели действий может быть схематизирована в виде, представленном на **рисунке 1** [2].

Александр ДЕНИСОВ – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики (ИКТИ) РАН

Субъект А, создавая план развития, строит, а затем и реализует некоторую траекторию управления от начального состояния S1 до конечного состояния Sk. Однако скрытый субъект управления Х оказывает на него давление, принуждая изменить траекторию управления на новую, приводящую к выгодному для Х конечному состоянию Sk1. Обнаружив признаки активности Х, субъект А выстраивает противоборству ему, которое и выражается в длительности цикла Бойда, отмеченного на рисунке как длительность от момента первого обнаруженного отклонения от запланированной траектории ($S_1 \rightarrow S_k$) и перехода на новую принудительную траекторию ($S_1 \rightarrow S_{k1}$), вплоть до полного возврата на первоначальную траекторию управления ($S_1 \rightarrow S_k$). Конфликт двух траекторий и есть суть и схема конфликта со скрытым субъектом управления.

Проведем мысленный эксперимент. Что будет, если длительность цикла Бойда устремится к бесконечности $T_{бойда} \rightarrow \infty$? В этом случае субъект А никогда не успеет выявить и подавить активность скрытого субъекта Х, что равносильно тому, что субъект Х стал принципиально непобедимым для А. По крайней мере, если рассматривать конфликт с Х с точки зрения современного управления. В этом случае мы будем говорить о том, что субъект А ведет конфликт с «призрачным» субъектом.

Таким образом, «призрачный» субъект – *это скрытый субъект управления с бесконечным циклом Бойда.*

Отличительной особенностью «призрачного» субъекта является принципиальная невозможность его «расшифровки», т.е. выстраивания эффективного конкурентного конфликта с ним на основе современной военной науки. И в этом смысле «призрачный» субъект является принципиально непобедимым.

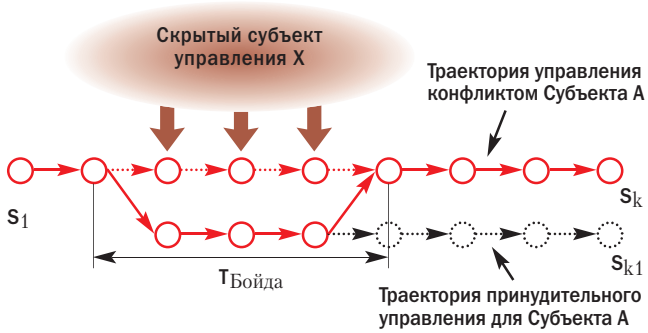
МОДЕЛЬ «ПРИЗРАЧНОГО» СУБЪЕКТА

Пока мы определили «призрачный» субъект как некую теоретическую абстракцию. Теперь необходимо перейти к модели, позволяющей реализовать «призрачный» субъект. Для этого уточним его атрибуты. Прежде всего, мы имеем дело со скрытым субъектом управления, стойко сопротивляющимся «расшифровыванию». Это первый атрибут.

Мы сознательно задали исходные условия, говорящие о невозможности идентификации «призрачного» субъекта ($T_{бойда} \rightarrow \infty$). Это означает, что мы рассматриваем «призрачный» субъект как систему, превосходящую исследователя по совершенству [3]. Это второй атрибут «призрачного» субъекта.

В работе [4] были представлены концепция и некоторые технологии управления системами, превосходящими исследователя по совершенству. В их основе

Рисунок 1. Траекторная схема управления конфликтом, который ведет субъект А со скрытым субъектом управления Х.

лежали две ключевые идеи психоинжиниринга:

1. Выделение в сознании, например человека, совокупности независимых сознаний (квазиличностей или квазисознаний), которые в диалектическом единстве и составляют личность, способную к рефлексии [5].

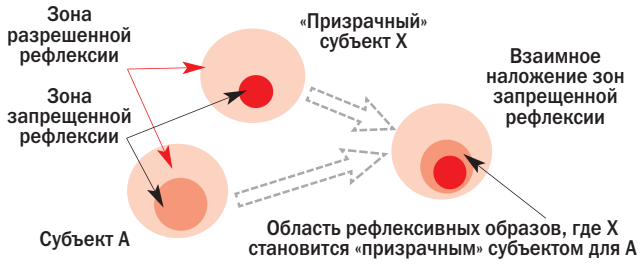
2. Выделение в сознании личности (человека) двух зон рефлексии: в одной формирование рефлексивных образов разрешено, а в другой – принципиально невозможно (зона разрешенной и зона запрещенной рефлексии) [4].

Гармоничное сочетание перечисленных идей психоинжиниринга дает возможность создания модели реального «призрачного» субъекта.

Прежде всего, понимание «призрачного» субъекта ***относительно***, т.е. существует лишь по отношению к субъекту А, с которым он вступает в конфликт. Это дает нам возможность создать основу модели «призрачного» субъекта не как объекта самого по себе, а как ***результата взаимодействия*** двух субъектов. Согласно [4] разделение двух зон рефлексии означает, что каждый субъект, обладающий осознанием, может быть условно представлен в виде некоего поля рефлексии, внутренняя часть которого «закрыта» зоной запрещенной рефлексии. Чем выше уровень психических (интеллектуальных) способностей, тем меньше площадь запрещенной зоны (**рисунок 2**).

Взаимодействие двух конфликтующих субъектов описывается как взаимное наложение зон запрещенной и разрешенной рефлексии обоих субъектов [4]. Там, где полностью совпадают их запрещенные зоны, возникают области осознания, в равной степени недоступные обоим субъектам: здесь конфликт сформироваться не может. Там, где полностью совпадают области разрешенной рефлексии, конфликт будет основываться на полном осознании друг друга обоими субъектами, и мы будем вести речь о конфликте между системами, применяя методы рефлексивного управления и т.п. [3] Там же, где для субъекта А расположена запрещенная зона, а для субъекта Х – разрешенная зона, субъект А становится «слепым» по отношению к субъекту Х. Это означает, что в этой области рефлексивных образов субъект Х

Рисунок 2. Условное положение зон запрещенной рефлексии субъектов А и Х. Для субъекта Х значительная область зоны запрещенной рефлексии субъекта А относится к его собственной зоне разрешенной рефлексии. В пределах этой области Х – «призрачный» субъект по отношению к субъекту А.

становится полностью «нерасшифровываемым» для субъекта А. Если весь конфликт локализуется в этой области рефлексивных образов, то мы будем говорить о $T_{бойда} \to \infty$ для субъекта Х. В таком случае Х становится «призрачным» субъектом по отношению к А.

ИЗМЕРЕНИЕ «ПРИЗРАЧНОГО» СУБЪЕКТА

Каким образом можно обнаружить «призрачный» субъект Х, если он находится вне осознания субъекта А (и стороннего наблюдателя тоже, ведь наблюдатель не отличается от субъекта А по своим психическим свойствам)? От субъекта А отличается именно субъект Х (согласно нашему мысленному эксперименту). Поэтому по результатам наблюдения реального конфликта обнаружить признаки субъекта Х невозможно, так как мы ввели начальное условие $T_{бойда} \to \infty$, означающее, что субъект А (как и сторонний наблюдатель) не может осознать наличие субъекта Х.

Однако в предложенной выше модели «призрачного» субъекта само понятие такого субъекта возникает при сопоставлении субъектов А и Х между собой в процессе их взаимодействия. В этом кроется решение проблемы обнаружения «призрачного» субъекта: наблюдатель (или субъект А) может его обнаружить через искажения в психической активности субъекта А, при непременном условии, что А не осознает, что вошел во взаимодействие с субъектом Х.

Указанные условия измерительного эксперимента легко реализуются методами тайм-менеджмента [6], если их совместить со второй ключевой идеей психоинжиниринга – рассмотрения сознания человека как некоторой совокупности внутренних слоев сознания, каждый из которых представляет собой «квазиличность» со своим уникальным типом психической активности.

В работе [5] были представлены результаты измерений внутренней структуры слоев сознания человека. В течение длительного периода проводилась регистрация всех занятий и дел, которые выполняли добровольцы. Затем нарастающим итогом все затраты времени по каждому из занятий суммировались и сводились в соответствии с определенным классификатором в группы, характеризующие тип квазипсихической активности отдельных внутренних слоев или сегментов сознания человека (**таблица 1**).

Затем суммарные затраты времени по каждому из доминирующих типов активности сводились и ранжировались на графике в двойных логарифмических координатах. Полученный график представлял собой прямую линию, что соответствовало закону свободной конкуренции Ципфа-Парето:

$$\ln N(i) = A - B \bullet \ln (i)$$

где $N(i)$ – количество условных благ, полученных каким-либо из участников конкурентной борьбы, в нашем случае – время, в течение которого у субъекта доминировал определенный тип квазипсихической активности;

(i) – ранг участника конкурентной борьбы, т.е. то место (1-е место, 2-е и т.д.), которое он смог занять в списке «победителей» – сегмент, внутренний слой сознания человека.

Тот факт, что ранжирование длительностей активности различных внутренних слоев сознания (сегментов) показало хорошее соответствие закону Ципфа-Парето, доказывает важнейшее положение психоинжиниринга: *внутренние слои сознания являются некими аналогами квазисознаний, которые ведут между собой конкурентную борьбу*

за абстрактный психический ресурс сознания человека, выраженный временем [5]. Ближайшей аналогией этому является распределение веса хищников, например волков, обитающих на локальной территории и ведущих борьбу друг с другом за поедание зайцев.

Однако в ряде случаев полученные графики обнаруживали особенности: отклонения для некоторых типов активности от прямой линии (**рисунок 3**). В использованной аналогии с волками и зайцами подобный результат означал бы, что некто (например «егерь»), нарушая правила свободной конкуренции, целенаправленно отбирал еду у строго определенных волков, не вмешиваясь при этом в питание других волков. Поэтому масса тела одних волков в точности легла на прямую закона Ципфа-Парето, а у тех, кого «объедал» гипотетический «егерь», масса тела оказалась ниже ожидавшейся.

Для случая измерений в нашем эксперименте отклонения от прямой линии на графике 3 означали, что «некто», кого субъект, участвовавший в эксперименте, не может осознать, «отъедал» его внутренний психический ресурс. Причем «отъеданию» подверглись только самые творчески насыщенные типы психической активности: сегменты 2, 5 и 6 (см. **табл. 1**).

Зафиксированный в особенностях на графике 3 «некто» и есть искомый «призрачный» субъект, что полностью соответствует модели этого класса скрытых субъектов управления и условиям измерительного эксперимента.

Таким образом, проведенный эксперимент доказал, что *модель «призрачного» субъекта полностью реализуема на практике.*

Таблица 1. Ранжирование сегментов сознания человека в соответствии с доминирующим типом квазипсихической активности.

Сегмент сознания	Тип квазипсихической активности сегмента сознания человека
Сегмент 1	Сознательный или неосознанный отказ от управления исходом действия (пассивация личной активности)
Сегмент 2	Комбинаторный тип мышления (первичность операции **анализа**)
Сегмент 3	Бездумная механическая работа (домашние дела: уборка и т.п.)
Сегмент 4	Активность, связанная с «мышечной радостью» от очищения организма и общения с окружающим миром
Сегмент 5	Активность сознания, связанная с генерацией новых классификаторов (первичность операции **синтеза**)
Сегмент 6	Тренировки и использование воли для управления исходом опыта и влияния на окружающую действительность

Кроме того, в результате эксперимента выявлен третий важнейший атрибут «призрачных» субъектов, который на первый взгляд не был очевиден. Оказалось, что «призрачные» субъекты, вступая во взаимодействие (конфликт) с субъектом А, «отъедают» его высшие психические способности, вызывая временные деменции, которые соответствуют частичной потере субъектом А способностей к высшим и наиболее творческим видам психической активности. Причем эти деменции являются дополнительным эффектом взаимодействия с «призрачным» субъектом – плюсом к тому, что этот класс скрытых субъектов управления обладает циклом Бойда, стремящимся к бесконечности (т.е. принципиально непобедим).

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЕЙШИЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

1. В настоящей статье представлены результаты измерений не созданного нами, а уже существовавшего, полностью независимого от нас «призрачного» субъекта, выявленного в ходе эксперимента.

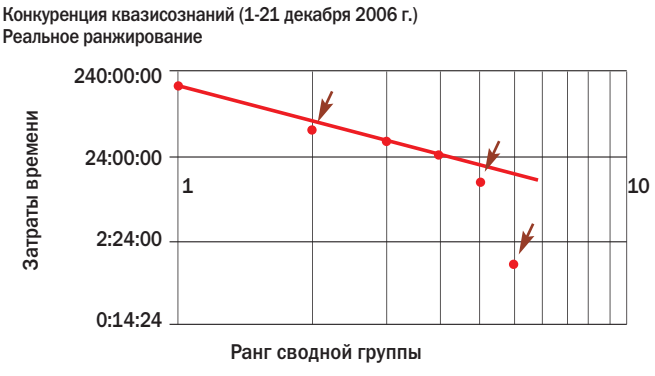
2. «Призрачные» субъекты, судя по множеству данных, объединяются в «призрачные» сети, представляющие собой конгломераты, объединяющие громадные психические/интеллектуальные ресурсы, способные ставить под (временный) контроль ресурсы ведущих государств мира [7].

3. Описанный эксперимент показал, что одним из источников психических ресурсов «призрачных» субъектов и сетей выступают лица, не осознающие этого. Подобно тому, как наш доброволец не осознавал того, что часть его высших психических способностей была «съедена» «призрачным» субъектом. Причем чем выше карьерное положение человека, чем большими интеллектуальными способностями он обладает, тем вероятнее он станет жертвой «призрачного» субъекта. Так как последний вступает во взаимодействие одновременно с началом конфликта, а конфликтами руководят, как говорится, не дворники. Конфликт и «пожирание» психических способностей руководителя неразделимы!

4. Субъект (руководитель), у которого «призрачный» субъект «пожирает» психические способности, не передает противнику информацию, т.к. «призрачному» субъекту информация не нужна. Руководитель превращается в некий аналог компьютера, чьи «вычислительные» ресурсы используются внешним оператором. Сам руководитель не осознает этого до той поры, пока не возникает кризис, требующий быстрой мобилизации, на которую он становится уже неспособным. И «естественным образом» проигрывает конкурентное столкновение.

5. Информационно-психологическая безопасность нацелена на защиту психологического статуса руководителя. Однако в столкновении с «призрачным» субъектом она становится не только бессмысленной,

Рисунок 3. Графическое представление суммарных затрат времени по сводным группам работ, отранжированных в соответствии с законом Ципфа-Парето. Особенности указаны стрелками.

но и делает руководителя максимально уязвимым [4].

6. «Призрачные» субъекты полностью обесценивают усилия по созданию современных информационных технологий управления военным и политическим конфликтами. Что соответствует идеологии постиндустриального общества как принципиально неинформационного [5].

Модели и методы союзного и/или конфликтного взаимодействия с «призрачными» субъектами и сетями разрабатываются в рамках принципиально нового класса задач управления поведением, получившего рабочее название «динамические задачи позиционного осознания».

Литература

1. *Ивлев А.А.* Основы теории Бойда. Направления развития, применения и реализации. М., 2008.
2. *Денисов А.А.* Новая комплексная технология информационно-аналитического обеспечения стратегического управления // Тезисы доклада. 2-я Всероссийская научно-практическая конференция «Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления: теория и практика». 19-20 мая 2005. М.: ИНИОН РАН. Депонировано ИНИОН РАН, 2005.
3. *Лефевр В.А.* Системы, сравнимые с исследователем по совершенству. // Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003.
4. *Денисов А.А.* Системы, превосходящие исследователя по совершенству // IV международная конференция по проблемам управления: сборник трудов. М.: Учреждение РАН ИПУ им. В.А. Трапезникова. РАН, 2009. С.1356-1363.
5. *Денисов А.А., Денисова Е.В.* Постиндустриализм: проблемы и задачи новой кадровой политики // Экономические стратегии. 2009. № 3 (69). С.64-71.
6. *Архангельский Г.А.* Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы. СПб.: Питер, 2007.
7. *Денисов А.А.* Мировой кризис и проблема новых кадров // Материалы VIII Глобального стратегического форума. Прогнозы и стратегии. № 01, 2008-№01, 2009. С.190-193.

Национальная безопасность. Что читать

Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: в 3 т. / Кузнецов Вячеслав Николаевич; МГУ им. М.В. Ломоносова, Журн. «Безопасность Евразии». - Т. 3: Основания глобальной безопасности. Социологический гуманитарный аспект. М.: Книга и бизнес, 2009. - 519 с.

Научная монография посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в исследовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политических подходов к архитектуре международной безопасности, пониманием функционирования субъектов, объектов и среды глобальной безопасности. Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека.

НОВАЯ КНИГА

Шемакин Ю.И., Ломако Е.И.
Основы системантики.

М.: Изд-во РАГС, 2009. 352 с.

Возникновение человеко-машинных технологий с неизбежностью объективно складывающихся обстоятельств ставит вопрос о понимании событий современной жизни либо как очередного акта человеческой трагедии, либо как ситуации игры в бисер. Теоретическое оформление феноменологических, философских, естественных и гуманитарных идей в трансдисциплинарный конгломерат является закономерным этапом развития науки. Ю.И. Шемакин внес весомый вклад в этот процесс, посвятив проблеме больше 40 лет жизни и оставив последователям такие пионерские для своего времени труды, как «Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации» (1974), «Введение в информатику» (1985), «Начала компьютерной лингвистики» (1992), «Компьютерная семантика» (1995), «Семантика самоорганизующихся систем» (2003), наконец, «Системантика» (2006).

Для тех, кому еще только предстоит познакомиться с научным направлением, названным его основателем «системантка», напомним, что его объектом являются естественные и искусственные системы в единстве формы и содержания, при отождествлении понятий «материя» и «система», а само понятие «система» раскрывается как совокупность элементов, объединенных самоорганизацией, единством цели и функциональной целостностью.

Согласимся с мнением, высказанным в предисловии к новой монографии доктором технических наук А.Н. Данчулом о том, что «излагаемые концепции и модели инвариантны ко многим областям науки и образования», поэтому книгу с пользой